

ТЕМА НОМЕРА

СЕТЕВИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ РАКУРС

DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.585

Социальная политика в условиях развития сетевого общества

Ссылка для цитирования: Люблинский В. В. Социальная политика в условиях развития сетевого общества // Вестник Института социологии. 2019. Том 10. № 3. С. 22–32. DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.585

For citation: Lyublinskiy, V. V. Social policy under conditions of network society development. *Vestnik instituta sotziologii*. 2019. Vol. 10. No 3. P. 22–32. DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.585

Люблинский Виктор Викторович

Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

lyubl.victor@yandex.ru

AuthorID РИНЦ: 372377

Социальная политика в условиях развития сетевого общества

Аннотация. Социальные проблемы, порождённые сетевой и цифровой трансформацией общества, выходят на первый план в политических отношениях. В этих условиях происходит масштабное обновление социально-профессиональной структуры, обострение социальной конкуренции, рост социального неравенства, ухудшается положение среднего класса. Технологическая революция в перспективе может привести к снижению благосостояния значительной части населения в развитых странах. Трансформация занятости фактически подрывает действующую модель социальной политики, которая традиционно строится вокруг, создания рабочих мест и снижения безработицы как главных задач государственного управления. С начала столетия прежний, сбалансированный механизм формирования социальной политики разладился, равновесная и устойчивая социальная модель постепенно сдаёт позиции. Под прицелом находится действующая модель социального государства и социально-политических отношений на основе консолидации интересов. Современное развитое общество повсеместно в мире опирается на него и без него эффективно развиваться не может. И одна из задач государства в том, чтобы его социальная активность не отставала от изменений. Однако нынешняя модель социальной политики во многих странах, включая Россию, не вполне соответствует процессам переустройства, так как в условиях сетевого общества целевые группы социальной политики меняются. Прогнозы развития в социально-трудовой сфере неблагоприятны для больших групп работников, обрекая их, в случае непринятия государством и обществом эффективных мер, на дальнейший рост поляризации социального положения и доходов. Необходима альтернативная политика, опирающаяся на координацию активности основных участников социально-политических отношений. Это потребует нового политического подхода, нацеленного на обеспечение динамического социального равновесия, рост благосостояния, снижение бедности и неравенства. Перспектива в политике, опирающейся на более широкую поддержку, более значительные ресурсы и бóльшие возможности реализации поставленных целей. Государство же должно объединять усилия, играя роль посредника в соответствующей системе принятия политических решений. Такая политическая сеть может привести к большей социальной эффективности.

Ключевые слова: сетевое общество, цифровизация, социальная политика, социальное государство, социально-политические отношения, управление, занятость, благосостояние, неравенство

В эпоху сетевого общества происходит изменение характера социально-политических проблем. Причина в том, что непрерывная трансформация общества, охватившая современный мир, существенно затрагивает все аспекты развития социума, сферу труда и занятости, уровень и качество жизни граждан, их политические и социальные права. Можно было бы предположить, что эти процессы меняют и сущность самого общества. Но этого не происходит. В основных проявлениях оно остаётся устроенным на основе иерархии власти, высокой дифференциации богатства и доходов, которые детерминируют социально-политические отношения. И такая модель развития остаётся устойчивой к изменениям.

Но изменения всё же имеют место. И весьма заметное. Значительно возрастает мобильность социально-экономических факторов. Однако капитал явно впереди, новые сетевые сферы деятельности высокомобильны, что формирует возникающие противоречия, потенциальные и реальные конфликты. Государство и политические институты отстают, не поспевая в реагировании на социальные изменения, появление новых социальных групп и связанных с этим проблем. Кроме того, сетевое общество (а оно глобально, и другим быть не может) и цифровизация ставят в центр проблему конкурентоспособности и производительности.

Трансформация занятости как главная проблема сетевого общества

Как это обычно происходит при эпохальных сдвигах, в центре динамичных изменений оказывается социальный фактор. Цифро-сетевое общество предъявляет спрос на работника нового типа, наделённого высокими профессиональными качествами, способного быстро адаптироваться к меняющимся условиям, активно включаться в процесс непрерывного образования в течение всей жизни с ориентацией на творческий труд и инновации. Не исключено, что со временем роботизация и искусственный интеллект могут достигнуть такого уровня, что сделают труд человека во многих сферах излишним. Однако в любом случае он всегда останется главным действующим лицом экономической деятельности, так как никакие технологии не снимают необходимости решения сложных интеллектуальных и управленческих задач [Colin, Palier 2015: 29].

Так или иначе, социальные проблемы, порождённые сетевой и цифровой трансформацией общества, выходят на первый план в политических отношениях. Особенно обостряются проблемы занятости и социального неравенства. Тем более, что развитие сетевого общества задаёт долговременный тренд. Многие массовые профессии не имеют перспективы, чему способствуют автоматизация и роботизация. Под угрозой рабочие места во многих сферах, определявших развитие в условиях индустриального общества. Соответствующая ему модель занятости постепенно сдаёт позиции. Традиционные гарантии стабильности соци-

ального положения оказываются подорванными, всё большее распространение получает работа временного и краткосрочного характера, что ведёт к снижению заработной платы этих работников.

В итоге значительная часть занятости «скатывается» к периферии. И только небольшая часть общества имеет шансы успешно интегрироваться в новую систему социально-трудовых отношений.

Международные исследования свидетельствуют, что впереди мир ожидает масштабное обесценение и обновление профессий, ибо компетенции, необходимые для эффективного выполнения работы под влиянием новой цифровой волны значительно меняются. Показатель профессиональной стабильности в глобальном плане (доля базовых навыков, необходимых для выполнения работы, остаётся прежней) ожидается на уровне 58%, а к 2022 г. не менее 54% работников будут вынуждены пройти переподготовку и повышение квалификации [The Future of Jobs Report 2018: IX].

Трансформация занятости фактически подрывает действующую модель социальной политики, которая традиционно строится вокруг занятости, создания рабочих мест и снижения безработицы как главных задач государственного управления. С начала столетия прежний, сбалансированный механизм формирования социальной политики разладился, изменились условия и технологическое развитие, претерпевает изменения социальная структура, меняется мироустройство.

Новый социальный порядок наступает всё более активно. Устойчивое положение сохраняется только у работников, деятельность которых связана с высокоинтеллектуальным трудом, разработкой и обслуживанием новой техники и программного обеспечения. Это сектор стабильной, престижной занятости с высокой заработной платой. Иными словами, объективно задан тренд, который может с течением времени привести к значительному росту социальной напряжённости.

Согласно прогнозам, значительная часть рабочих мест находится в высокой степени риска в течение ближайших десятилетий. В этой ситуации равновесная и устойчивая социальная модель, как она сформировалась в недавнем прошлом, постепенно сдаёт позиции, неизбежно дальнейшее обострение конкуренции на рынках труда. А в результате под угрозой оказывается средний класс в том виде, в котором он сложился в XX столетии.

Между тем перспективы среднего класса – важнейший фактор для политических отношений. Эти перспективы становятся неопределёнными, ибо сокращаются возможности роста статуса и увеличиваются риски его снижения. Средний класс индустриальной и постиндустриальной эпохи уходит в прошлое, находится в состоянии глубокого переформатирования. Наиболее благополучная часть этого класса улучшает своё положение, для основной же части проблемы значительно обострились.

В среднем в странах ОЭСР доля домохозяйств со средним доходом снизилась с 64 до 61% с середины 1980-х гг. к середине 2010-х гг. Наиболее значительные изменения произошли в Канаде, Израиле, Люксембурге, США, ФРГ, Финляндии, Швеции (более чем на 4,5%).

В США доля 1% самых богатых домохозяйств в совокупных доходах почти удвоилась (с 11 до 20%). В целом за 30 лет медианные доходы увеличились, но на 1/3 меньше, чем доходы наиболее богатых 10% домохозяйств. За указанный период совокупный доход домохозяйств со средним уровнем был в 4 раза больше, чем доходы более богатых домохозяйств (свыше двух раз от медианного уровня, а сейчас – только три) [Under Pressure... 2019: 19–21].

В результате труднее стало поддерживать стиль жизни, соответствующий среднему классу. Это связано прежде всего с ростом цен на жильё и другие значимые статьи расходов и потребления. Причём жильё, образование, медицинское обслуживание подорожали на уровень выше инфляции. В итоге сейчас жилищные расходы составляют 1/3 располагаемых доходов по сравнению с прежними 1/4, так как цены на жильё росли втрое быстрее доходов [Under Pressure... 2019: 24].

Анализ показывает, что в благополучных странах набирает обороты следующая тенденция. Социальные группы со средним доходом с каждым новым поколением значительно медленнее увеличиваются численно. Средний уровень профессиональной подготовки уже недостаточен. Образовательная планка возросла, особенно в отношении среднего класса. Сегодня почти 50% граждан со средним доходом работают на местах, требующих высокого профессионального уровня (по сравнению с третью 20 лет назад) [Under Pressure... 2019: 26]. Из этого следует и такой важный вывод: старшее поколение оказалось лучше защищено от изменений на рынке труда и рисков снижения доходов, имея в период активной трудовой жизни более стабильные рабочие места, а также более развитую пенсионную систему и систему социальной поддержки.

Таким образом, в условиях развития сетевого общества благосостояние и социальное положение среднего класса оказались подорваны. Отсюда его роль как центра экономической и социально-политической консолидации в известном смысле ослабевает.

Макроэкономическое равновесие остаётся пока стабильным, потери рабочих мест в целом компенсируются возможностями, которые открывает новая модель технологического развития. Главное – происходит постепенный сдвиг в пользу перспективных сфер, развития сетевой занятости, которая, однако, пока не вписывается в деятельность социального государства. Кроме того, во многих случаях виртуальные фирмы, формирующие эту сферу деятельности, руководствуются собственными правилами, что ведёт к несправедливой конкуренции с традиционными компаниями, развитию параллельных рынков труда, эрозии трудового законодательства.

Контурь новой политики государства в социальной сфере

Одна из наиболее серьёзных проблем, касающихся повседневной жизни и перспектив (в большинстве стран, а также в России) – это сохранение долговременного тренда роста социального неравенства. На данном

этапе развитие цифровизации и сетевизации способно только усилить эти процессы, оказывающие негативное влияние на основной фактор развития – совокупный спрос. В таких условиях рост инвестиционной активности – другой основополагающий фактор развития – во многом оказывается ограниченным и лишённым какого-либо смысла. В принципе, дополнительный спрос можно обеспечивать через расширение возможностей заимствования, что и делали политические и экономические власти в странах Запада на протяжении десятилетий. И сейчас становится ясно, что такая политика завела общество в тупик, из которого не видно выхода. Макроэкономическое равновесие неустойчиво, задолженность колоссальна и продолжает расти, социальные проблемы обостряются. Политические последствия прямые и серьёзные – устойчивый и глубокий кризис социально-политических отношений и доверия в обществе.

Между тем фактор доверия, измеряемый через социальный капитал, оказывает большое воздействие на развитие. И его росту, как свидетельствуют данные ОЭСР, отчасти может способствовать активность сетевых сообществ. Граждане, активно в них участвующие, имеют больше шансов для успешного трудоустройства и карьеры, более высокую оплату труда, стрессоустойчивость и продолжительность жизни [How's Life... 2011: 171]. В то же время социальный капитал неизбежно снижается в случае падения доходов, а это реальность для многих стран, отмеченных высокой безработицей и ростом бедности.

Во многом это явилось результатом отказа от стратегии, нацеленной на социальное выравнивание, которая активно проводилась до 1980-х гг. Политические и экономические круги в странах Запада рассматривали крушение СССР и мировой системы социализма как свою победу. И прежнюю политику, которую они были вынуждены проводить в мировой геополитической борьбе, они отбрасывают, в том числе сокращение неравенства – этот важный фактор экономического и социального развития. Большую роль в развитии играет и фактор доходов, даже незначительные изменения в их распределении могут иметь как негативные, так и позитивные последствия. В большинстве стран на заработную плату приходится 60–70% совокупных доходов [Herr, Ruoff, Salas 2014: 58].

В среднесрочном плане многие специалисты видят решение проблемы в том, чтобы работники переориентировались на изменение характера деятельности. В ЕС в инициативах по цифровизации общества большое внимание уделено социальным проблемам и новой политике в сфере занятости. В частности, поставлен вопрос о формировании «европейского образовательного пространства», о широком и активном внедрении модели образования в течение всей жизни. Стратегическая цель – превратить ЕС в мировой центр инноваций и глобального технологического лидера, а уже на этой основе проводить новую политику в области благосостояния. Однако реализация этой цели пока проблематична, ибо идёт вразрез с принципами рыночного хозяйства и со сложившимися методами управления им.

При рассмотрении социальных проблем необходимо учитывать и развитие такого феномена, как сетевая занятость, хотя она ещё не получила значительного распространения. Но развитие таких структур ведёт к трансформации традиционных социально-трудовых отношений, а социальная политика фактически не затрагивает или мало затрагивает эту сферу деятельности, лишая занятых там социальной поддержки.

Необходимо учитывать и неизбежный в этих условиях дальнейший рост социальной дифференциации доходов, а это угроза стабильности. Поэтому для сохранения динамического социального равновесия может потребоваться увеличение социальных расходов государства. А это очередной возможный тупик, ибо в связи с финансовыми проблемами такое увеличение может не состояться в качестве эффективной поддержки гражданам, т. е. не сможет надлежаще выполнить социальные обязательства. Возможность снижения финансирования социальных расходов представляет собой серьёзную проблему, которая повсеместно порождена глобальными факторами, процессами сетевизации и цифровизации общества.

Под прицелом находится действующая модель социального государства и социально-политических отношений на основе консолидации интересов. Современное развитое общество повсеместно в мире опирается на такую консолидацию и без неё эффективно развиваться не может, ибо такова общая конструкция, в основе которой принцип динамического равновесия (социально-экономического и политического). В противном случае потеря равновесия будет генерировать конфликты не только малой, но и большой мощности. И одна из задач государства в том, чтобы его социальная активность не отставала от изменений.

Несмотря на это, попытки подставить под сомнение социальное государство продолжают предприниматься, не утихают политические страсти, идёт непрерывная борьба интересов. Формально цель состоит в том, чтобы заместить большое, но «пассивное» социальное государство, деятельность которого связана с предотвращением бедности и выплатой денежных пособий, «активным» государством, более компактным, экономным, но более эффективным в контексте социальных расходов и результатов, нацеленным на координированное партнёрство в решении проблем благосостояния и развития общества.

Действительно, нынешняя модель социальной политики не вполне соответствует процессам трансформации и, тем более, – грядущим изменениям, так как в условиях сетевого общества целевые группы социальной политики меняются. И правящие круги стремятся изменить её таким образом, чтобы она «способствовала развитию», больше отвечала интересам конкурентоспособности общества, что предполагает изменение политико-экономических и социальных приоритетов. Но новые политические подходы в социальной сфере не сулят ничего хорошего для больших групп работников, обрекая их на дальнейший рост поляризации социального положения и доходов. Технологическая революция, особенно в среднесрочной и долгосрочной перспективе, может привести

к снижению благосостояния значительной части населения в развитых странах. Не удивительно, что в последние годы в странах ЕС вновь реанимирована тема базового безусловного дохода, причём в практической плоскости. Некоторые страны сделали первые шаги в этом направлении, ибо риски политические и социальные также серьёзны.

Между тем во многих странах, включая Россию, уже длительное время растут как бедность, так и богатство; неравенство увеличивается, а социальная политика оказывается не в состоянии эффективно противостоять этому. В этой ситуации политическая власть ставит важную, но парадоксальную и трудновыполнимую задачу – обеспечивать большую включённость граждан и общества в процессы развития.

По сути имеет место кризис управления обществом, ибо в условиях глобального мира, сетевизации и цифровизации государство теряет прежнюю эффективность, оказывается не в состоянии адекватно реагировать на проблемы социального развития. Возникает необходимость перехода к формам управления, лучше адаптированным к новой ситуации. Однако сейчас указанные проблемы – во многом следствие роста конкурентной борьбы на глобальном уровне. Поэтому будущее только за политикой, опирающейся на более широкую поддержку, более значительные ресурсы и большие возможности достижения поставленных целей.

Иными словами, современная политика не может эффективно формироваться и осуществляться иначе как на сетевой основе. Во многих случаях традиционная (иерархическая) модель политики и управления становится в таких условиях менее эффективной. И государство должно объединять усилия, играя роль посредника в соответствующей системе принятия политических решений. Такая политическая сеть может привести к большей социальной эффективности.

В частности, это касается и социальной политики, ибо она должна носить согласительный и координированный характер. Отдельные направления могут формироваться по секторально-сетевому принципу с участием на паритетной основе заинтересованных сторон. Это позволит объединить ресурсы, политический потенциал влияния, профессиональный и политический опыт для эффективного решения проблем общества. Однако это касается прежде всего стратегических вопросов. Естественно, что деятельность таких сетей основана на доверии. Это разрыв с традиционной концепцией, определяющей главенствующую роль государства в социально-политических процессах.

Согласно современному взгляду, управление становится эффективным тогда, когда государство отступает, делается менее значительным и функционирует в сети на паритетной основе с частными интересами. Подобная сеть управления означает коалицию участников с разделением ответственности. Понятие управления с определённого момента рассматривается как часть вопроса о реструктуризации власти, снижении доминантной роли государства в управлении и формировании смешанных сетей управления в рамках государственно-частного партнёрства [Merrien 1998].

Однако, по нашему мнению, характер политического управления прежде всего определяется возможностями государства. Чем оно сильнее, тем более способно проводить автономную, несетевую политику.

С политической точки зрения один из главных вопросов – придание продуктивного характера сетевому обществу, повышение эффективности государственного управления. Это предполагает: 1) развитие электронного управления (более широкая концепция, чем электронное правительство, так как включает участие граждан и формирование политических решений; 2) развитие электронного здравоохранения, образования, социального обеспечения; 3) систему динамического регулирования индустрией коммуникаций, её адаптацию к условиям сетевого общества. В связи с этим происходит развитие интерактивных сетей, что не может не оказывать влияния на характер государственного управления. Как результат, под вопросом оказывается рациональная бюрократическая модель государства индустриальной эпохи, которая вступает в противоречие с процессами развития сетевого общества [The Network Society... 2005: 17].

Современные цифровые технологии, приведшие к формированию и развитию сетевого общества, дают человечеству большие возможности для решения многих социальных и экономических проблем. Главное – открывают возможности значительного роста производительности труда со всеми вытекающими из этого возможностями социального прогресса. Парадокс состоит в том, что технологические трансформации часто оборачивались для большинства граждан повышенными рисками снижения уровня благосостояния.

Политические отношения в современных условиях в большей степени становятся производными от изменений, которые происходят в экономических и социально-трудовых отношениях. Власть вынуждена перестраиваться, принимать принцип координационной модели политики, когда решения формируются путём согласования позиций. Прежде в силу отсутствия современных средств коммуникации это было сделать трудно, но новые технологии и развитие сетей политических отношений дали такую возможность.

Заключение

Мир вступает в эпоху цифро-сетевого общества, а социальная политика носит традиционный характер, будучи нацелена на проблемы общества индустриальной эпохи.

В ЕС предлагается в этих условиях создавать новую систему социально-экономических и политических отношений, поставив человека в центр технологических изменений, что предполагается подкрепить «новым европейским социальным контрактом», нацеленным на рост участия и доверия граждан. Кроме того, в мире получает развитие концепция «устойчивого благосостояния», которая отражает серьёзный

сдвиг в мировоззрении. Речь идёт о том, чтобы перейти от традиционной конкуренции, нацеленной на лидерство, к новой модели, при которой в социальной политике учитываются проблемы благосостояния в других странах.

Кроме того, необходимо учитывать и противоречивость ситуации, связанной с социально-политическими последствиями цифровой революции. Конечно, бизнес измениться не может, социальные цели ему «привить» невозможно, они – побочный, второстепенный продукт его деятельности. Между тем социальная политика не должна отставать от изменений в базовых сферах, тогда она сохраняет эффективность. В этом плане она нуждается в реструктуризации, чтобы соответствовать требованиям времени. Прежде всего речь идёт о формировании новой рабочей силы, обладающей необходимыми параметрами в соответствии с характером спроса на рынке труда. Политическая власть должна искать ответ и на вопрос роста социального неравенства, и на так называемый «цифровой разрыв». Прежде всего он возможен на пути развития образования, профессиональной подготовки и цифровой грамотности. Всё это затрагивает и концептуальные основы, на которых базируется социальное государство. Перспективная политика в этом плане потребует нового подхода, способного эффективно парировать негативные тенденции в социальном развитии. От новой социальной политики могут выиграть все основные участники социально-политических отношений (граждане, работодатели, государство).

Библиографический список

Colin N., Palier B. 2015. The Next Safety Net. Social Policy for a Digital Age // Foreign Affairs. July/August. P. 29–33. URL: https://www.researchgate.net/profile/Bruno_Palier/publication/287221271_The_Next_Safety_Net_Social_Policy_for_a_Digital_Age/links/56d3043d08ae4d8d64a76a83/The-Next-Safety-Net-Social-Policy-for-a-Digital-Age.pdf?origin=publication_detail (Дата посещения: 28.05.2019).

Herr H., Ruoff B., Salas C. 2014. Labour markets, wage dispersion and union policies // International Journal of Labour Research. Vol. 6. Is. 1. P. 56–74.

How's Life? Measuring well-being. 2011. P.: OECD Publishing. 284 p. <https://dx.doi.org/10.1787/9789264121164-en>

Merrien Fr.-X. 1998. Governance and modern welfare states // International Social Science Journal. Vol. 50. Is. 155. P. 57–67.

The Future of Jobs Report 2018. Geneva: World Economic Forum, 2018. 131 p.

The Network Society: From Knowledge to Policy / Castells M., Cardoso G. (eds.). Wash.: John Hopkins Center for Transatlantic Relations, 2005. 434 p.

Under Pressure: The Squeezed Middle Class. P.: OECD Publishing, 2019. 167 p. <https://doi.org/10.1787/689afed1-en>

Статья поступила: 14.06.2019

DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.585

Social Policy Under Conditions of Network Society Development

Victor V. Lyublinskiy

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: lyubl.victor@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-2178-6124

For citation: Lyublinskiy, V. V. Social policy under conditions of network society development. *Vestnik instituta sotziologii*. 2019. Vol. 10. No. 3. P. 22–32. DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.585

Abstract. Social issues created by a network/digital transformation of society are coming to the forefront of political relations. Given such conditions, we are witnessing a large-scale renewal of social-professional structure, an escalation of social competition, an increase in social inequality, and a decline in the status of middle-class citizens. In the long run, the technological revolution might lead to a decrease in living standards for a significant part of the population of developed nations. Transformation of employment effectively undermines the current model for social policy, which has traditionally been built around creating new jobs and decreasing unemployment as the main objective of public administration. Since the turn of the century, the former balanced mechanism for developing social policy has been upset, and the equilibrium and stable social model is gradually deteriorating. The current model of a welfare state and social-political relations based on consolidated interests is at risk. All around the world modern advanced society relies on it and cannot adequately evolve without it. And one of the main objectives for a government would be making sure that social activity doesn't lag behind the occurring changes. However, the current social policy model in a number of countries, including Russia, does not fully correspond with the process of rearrangement, since, given the conditions of a network society, social policy's target groups tend to change. Forecasts of development within the social-labor realm are unfavorable for large groups of workers, who will have to deal with further polarization in terms of social standing and income, unless the government and society implement a set of effective measures. We are in need of alternative policy, based on coordinating the activities of the main participants of social-political relations. This will require a new political approach, aimed at providing a dynamic social balance, an increase in prosperity, and a decrease in poverty and inequality. Policy based on wider support, a broader resource base and increased opportunity for accomplishing relevant tasks seems to bear the most promise. Meanwhile the government needs to consolidate efforts, while performing an intermediary role in the respective system for making political decisions. Such a political network might result in increased social efficiency.

Keywords: network society, digitalization, social policy, welfare state, social and political relations, management, employment, welfare, inequality

References

Colin N., Palier B. The Next Safety Net. Social Policy for a Digital Age. Foreign Affairs. 2015; July/August: 29–33. URL: https://www.researchgate.net/publication/287221271_The_Next_Safety_Net_Social_Policy_for_a_Digital_Age [accessed: 09.06.19].

Herr H., Ruoff B., Salas C. Labour markets, wage dispersion and union policies. International Journal of Labour Research, 2014; Vol. 6; Is. 1: 56–74.

How's Life? Measuring well-being. P.: OECD Publishing, 2011: 284 <https://dx.doi.org/10.1787/9789264121164-en>

Merrien Fr.-X. Governance and modern welfare states // International Social Science Journal, 1998; Vol. 50; Is. 155: 57–67.

The Future of Jobs Report 2018. Geneva: World Economic Forum, 2018: 131.

The Network Society: From Knowledge to Policy. Castells M., Cardoso G. (eds.). Washington: John Hopkins Center for Transatlantic Relations, 2005: 434.

Under Pressure: The Squeezed Middle Class. P.: OECD Publishing, 2019. 167. <https://doi.org/10.1787/689afed1-en>

The article was submitted on: 14.06.2019